

РАЗДЕЛ 5. ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI ВЕКОВ: ДВИЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ – ЗАКОНЫ ЖАНРА

*Грасько А. В., Москва
(науч. рук. – Ковтун Е. Н.)*

**К вопросу национальной идентичности писателя М. Кундеры:
франкоязычный научно-критический дискурс**

Grasko A. V.

**On the issue of the national identity of the writer M. Kundera:
Francophone scientific-critical discourse**

Анализируются разные мнения франкоязычных литературоведов по поводу определения национальной принадлежности написанных на французском языке произведений М. Кундеры. Среди огромного количества научно-критических франкоязычных исследований выделяются работы, презентующие разные подходы к литературному творчеству М. Кундеры с точки зрения заявленной проблемы. Выводы, сделанные исследователями (К. Матей-Шилея, З. Крупичкова, А.- П. Мендеш), представляют особый интерес еще и в связи с тем, что написанные ими в рамках французской научной школы труды принадлежат ученым разных национальностей.

Ключевые слова: *М. Кундера, национальная идентичность, франкоязычная критика, чешская литература, французская литература.*

Different opinions of French-speaking literary critics on the definition of the nationality of M. Kundera's works written in French are analyzed. Among the huge number of scientific-critical French-speaking studies, we single out the works that present different approaches to the literary work of Milan Kundera from the point of view of the stated problem. The conclusions made by the researchers (K. C. Matei-Chilea, Z. Krupickova, A. P. Mendes) represent a special interest also in connection with the fact that the works written in the framework of the French scientific school belong to scientists of different nationalities.

Keywords: *M. Kundera, national identity, French-speaking criticism, Czech literature, French literature.*

Проблема подвижной, переходной идентичности пронизывает современный мир, где все большее место занимают такие феномены, как миграция и глобализация, которые приводят к тому, что размываются четкие национально-культурные границы, одна культура накладывается на другую, а человек все чаще оказывается в ситуации ментального, социального, культурного, национального пограничья. Метаморфозы идентичности особенно ярко происходят в сознании людей творческих и отражаются в их

произведениях. Именно таким писателем является Милан Кундера, франко-чешский прозаик, один из самых выдающихся современных романистов.

В европейский литературный круг Кундере вводит его книга «Жизнь не здесь», написанная в Чехии в 1970 г. и переведенная во Франции в 1973 г. Именно за нее он получает премию Médicis étranger – официальное признание на французской литературной арене. В 1971 г. на чешском языке появляется знаменитая пьеса Кундеры «Жак и его господин», отсылающая к роману французского писателя XVIII века Д. Дидро «Жак-фаталист». В 1975 г. писатель эмигрирует во Францию. Основное действие его последнего и, пожалуй, самого сложного по своей структуре и проблематике романа на чешском языке «Бессмертие» (1990 г.) уже полностью перенесено на французскую почву. В 1995 г. вышел в свет его первый франкоязычный роман «Неспешность» (1995), который, собственно, и провел границу между двумя периодами его творчества – чешским и французским. И вот на протяжении нескольких десятилетий ведутся споры о национальной принадлежности написанных во Франции и написанных по-французски произведений Кундеры. Значительные исследования, посвященные этой проблеме, принадлежат чешским и англо-американским ученым, однако первостепенное значение имеют все же работы, написанные на том языке, который стал для писателя вторым родным – французском.

Поскольку многочисленные суждения, оценки и заключения франкоязычной научной критики по поводу культурно-национальной писательской идентичности Кундеры в России практически не освещены, мы попытаемся сфокусировать внимание на трех исследованиях, сигнализирующих разные точки зрения.

Первая работа, к которой хотелось бы обратиться – докторская диссертация французской исследовательницы **К. Матей-Шилеи** «Проблема литературной идентичности: Как стать французским писателем. Андрей Макин, Василис Алексакис, Милан Кундера, Амин Маалуф» [Matei-Chilea 2010]. Здесь Кундера поставлен в ряд писателей-эмигрантов: русский–грек–ливанец,

которые так же, как и он, покинули родину и продолжили (или начали) писать по-французски. В своем исследовании К. Матей-Шилея ищет ответы на следующие вопросы: являются ли вышеперечисленные авторы-эмигранты французскими писателями; какие институты это могут решить; достаточно ли только писать по-французски, чтобы называться французским автором? Наконец – какую роль играет национальная принадлежность в идентичности писателя? Отметим, что автор диссертации говорит об идентичности особого рода, а именно – о писательской идентичности, которая не всегда является тождественной идентичности личной и обычно имеет свои особенные критерии.

Проблема идентичности, по мнению исследовательницы, глубоко пережитая каждым из писателей, нашла непосредственное отражение в их произведениях, для Кундеры это роман «Идентичность» (1995г.) (в русских переводах – «Подлинность»), в котором поднимается проблема путаницы идентичностей, проблема потери ее критериев, тема хрупкости идентичности сочетается с темой хрупкости любви.

Один из важнейших вопросов, которые задает себе К. Матей-Шилея, это вопрос о том, является ли язык главным, решающим компонентом в определении принадлежности писателя к той или иной культуре. Ответ на него однозначен – язык, несмотря на то, что он, конечно, является одной из самых важных составляющих в ядре любой культуры, не может считаться единственным критерием в определении идентичности, ведь часто один язык может принадлежать разным странам, разным культурным пространствам (французский в Квебеке, Франции, Алжире и т.д.), а одна и та же культура может обслуживать себя разными языками (в Швейцарии, например, сосуществуют четыре официальных языка). Таким образом, переход на другой язык сам по себе еще не означает вписанности в новую культурную среду.

Среди типов культурных отношений, возникающих между иностранцем и новой культурой, К. Матей-Шилея выделяет ассимиляцию, интеграцию и маргинализацию. Причем единственное состояние, в котором является

возможным равноправное сосуществование в одной личности двух культур, двух идентичностей, это интеграция. Очевидно, именно об интеграции идет речь в отношении анализируемых писателей, ведь они, открыв для себя новый культурный код, не отказались от своего прошлого, и, с другой стороны, не сделали его культом.

Одна из основных целей К. Матей-Шилеи состоит в том, чтобы собрать факты, свидетельствующие об общественном признании во Франции избранных для изучения писателей – Андрея Макина, Василиса Алексакиса, Милана Кундера, Амина Маалуфа. Самой крупной фигурой среди них признается Кундера, т. к. именно на его долю выпадает наибольшее общественное признание: премии, преподавание в университете, сотрудничество с ведущими французскими журналами, упоминание в словарях, популярность среди академических исследователей.

В конечном счете К. Матей-Шилея приходит к выводу, что все рассмотренные ею писатели-эмигранты являются, безусловно, писателями французскими, их творческая идентичность не вызывает у нее сомнений⁴. Но кроме потенциала самих творцов, существенно важным представляется еще и особенное франкофонное пространство – языковое, литературное, культурное – которое оказалось способно принимать и включать в себя различные формы франкофонии. По мнению К. Матей-Шилеи, здесь могла бы идти речь даже о «мировой французской литературе»⁵.

Следующая работа, которая, можно сказать, противоположна основному тезису диссертации К. Матей-Шилеи, это статья французской исследовательницы из Сорбонны, чешки по национальности **З. Крупичковой**

---

⁴ «По нашему мнению, Макин, Алексакис, Кундера и Маалуф, находятся в ряду самых больших современных французских романистов, об этом свидетельствуют премии, которые они получили, интерес, который вызывает их творчество. Каждый из них по-своему изображает «сроднение» с французской литературой, именно она является их настоящей родиной». [Перевод наш. – А.Г.] [Matei-Chilea 2010: 332].

⁵ «Новый концепт «мировой французской литературы» способствовал бы преодолению физических и ментальных границ, барьеров, которые отделяют французов от тех, кто к ним принадлежит только по языковому критерию истепенилюбвикФранции». [Перевод наш – А.Г.] [Matei-Chilea 2010: 328].

«Зов игры: чешские влияния в творчестве Милана Кундеры» [Krupickova 2006]. Само название статьи говорит о том, что писательская идентичность Кундеры не принимается автором в качестве бесспорной данности. Свою цель автор видит в том, чтобы соотнести Кундери именно с чешской литературной традицией, показать, что она изначально «программирует» его как писателя.

З. Крупичкова вспоминает о тесной генетической связи Кундеры с известным романистом межвоенного периода Владиславом Ванчурой (1891-1942): в 1960 году, после написания вступлений ко многим романам Ванчуры, Кундера публикует свою первую теоретическую книгу «Umnění románu, Cesta Vladislava Vančury za velkou epikou» («Искусство романа, Путь Владислава Ванчуры к великому эпосу»), где обращает внимание на поэтику Ванчуры: литературный монтаж, который сам Кундера будет впоследствии разрабатывать, особую игру с ролью рассказчика, которая окажется и для Кундеры отличительной чертой повествования.

Не отрицая французских влияний на творчество Кундеры, З. Крупичкова, тем не менее, доказывает, что как литератор он сложился именно в чешском контексте, что его исключительная манера и поэтическая философия имеют тесную генетическую связь с чешскими культурными и литературными процессами, хотя его современная литературная жизнь и проходит во Франции.

Еще одна работа, привлеченная нами к анализу – это французская статья португалки **А. П. К. Мендеш** «Арифметика эмиграции по Милану Кундере» [Mendes 2006]. Как и в случае К. Матей-Шилей, к размышлениям о творчестве Кундеры А. Мендеш привел интерес к превратностям творческих судеб франкофонных писателей-эмигрантов. В отношении таких писателей, как Кундера, исследовательница применяет понятие «культурная франкофония», не закрепленное в научной среде. Оно определяет «ассимилировавшихся» франкофонов, для которых французский язык никогда не был родным, но которые впитали его в себя вместе с культурными кодами новой реальности. А. Мендеш полагает, что мультикультурализм, будучи все более выражен в современном обществе, а особенно – в обществе французском, вызывает социо-

культурную разнородность, которая вынуждает признать план «младшей литературы» в рамках французского культурного «мейнстрима». Это высказывание отсылает к концепту, согласно которому младшая литература – это та, «которую меньшинство пишет на языке большинства». Таким образом, можно признать, что все писатели, иностранцы по происхождению, которые пишут по-французски и которые публикуются во Франции, относятся к «младшей литературе». Так А. Мендеш сразу выводит Кундеру и ему подобных авторов на особенную литературную орбиту.

Обращаясь к теме эмиграции в творчестве М. Кундеры, исследователь отмечает отсутствие в нем мотива идиллического возвращения. В западной литературе, начиная с Гомера, возвращение на родину было символом верности, героизма, победы ностальгии над обстоятельствами судьбы и необратимостью времени: Одиссей предпочел Пенелопу и возвращение на Итаку – бессмертию. Однако в реальности судьба эмигранта оказывается сложнее и противоречивее, ведь однажды отделившись от своей родной страны, он редко может вновь с ней воссоединиться. Из-за преобладающего чувства «иностранности» и личного дискомфорта от того, что ни они не могут узнать своего бывшего дома, ни их самих не признают в нем своими, герои Кундеры оказываются в ситуации разочарований и конфликтов. Очевидно, что, помещая своих героев в такую ситуацию, писатель отвечает на вопрос о возвращении. Характерно, что и сам он фактически не бывает в Чехии со времени своего переезда во Францию. Таким образом, отказавшись от идеи возвращения, Кундера как бы второй раз перешел границу.

В целом А. Мендеш высоко оценивает литературную деятельность Кундеры, однако не говорит явно о включении его в ряд французских литераторов, выделяя ему особое место – место писателя-эмигранта, который, поднявшись над территорией своего родного языка, стал тем, кто пишет всегда на расстоянии, сверху, оставаясь в транслингвистическом и транскультурном пространстве. Эта дистанция, свойственная «иностранности», эта вынужденность быть вне основного ряда имеет свои преимущества: она дает

свободу оценки, национальных и культурных пристрастий, возможность разных точек зрения.

В целом можно утверждать, что все пишущие о Кундере отчетливо ощущают его ментальную, языковую и культурную раздвоенность. Об этом говорят и французская исследовательница К. Матей-Шилея, и португалка А. Мендеш, и чешка З. Крупичкова. Ряд можно продолжить именами других франкоязычных литературоведов: М. Надо, Г. Скарпетта, Ф. Рихард, А. Ги, А. Клавель, М. Денон, Р. Левеск и др. Для всех этих исследователей характерно отношение к Кундере как к французскому автору совершенно особого статуса. Подытожить общее мнение можно высказыванием о французского литературного критика Р. Левеска: «остается ли он еще чешским писателем? Нет. Стал ли он французским писателем? Нет. Он – просто Кундера, который пишет по-французски».⁶

Литература

Krupickova Z. Aspects de la transtextualité dans l'oeuvre de Milan Kundera (Diderot, Kafka, Broch, Vančura et l'avant-garde tchèque) / Z. Krupicková. France, 2006.

Lévesque R. Milan Kundera : Malheureux, qui comme Ulysse... [электронный ресурс]
<http://revue.leslibraires.ca/chroniques/litterature-etrangere/milan-kundera-malheureux-qui-comme-ulysse>
(дата обращения- 28.04. 2017).

Matei-Chilea C. Problématique de l'identité littéraire: Comment devenir écrivain français. Andrei Makine, Vassilis Alexakis, Milan Kundera et Amin Maalouf // Littératures. Université Jean Monnet – Saint-Etienne; IASI Roumanie, 2010.

Mendes A. P. C. L'arithmétique de l'émigration selon Milan Kundera [Электронный ресурс],
https://www.researchgate.net/profile/Ana_Coutinho_Mendes/publications?pubType=article
(дата обращения: 25.02.2017).

---

⁶ В оригинале: «Kundera écrit en français, ce qu'il fait depuis 1981 (depuis sa variation sur Diderot, Jacques et son maître), est-il encore un écrivain tchèque ? Non. Est-il devenu un écrivain français ? Non plus. Il est simplement Kundera, qui écrit en français là où il habite, où il mange, où il rêve.» См.: Robert Lévesque L'intransigeant amoureux de la France/ 03/04/2003, www.lexpress.fr.